

Э.Б. Имыкшенова

Государственный университет по землеустройству, г. Улан-Удэ

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Функциональное зонирование позволяет разрешить конфликтные ситуации, возникающие как результат полифункциональности ООПТ. Федеральное законодательство разрешает зонирование для определенных категорий охраняемых территорий. В статье автор обосновывает необходимость применения зонирования для других ООПТ.

E.B. Imykshenova**ZONING OF PROTECTED AREAS**

Zoning can solve confrontations that arise as a result of multifunctionality of protected areas. According to federal legislation it can be applied only to certain categories of protected areas. In this article author points out a strong need in zoning for other categories of protected areas.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) полифункциональны. Традиционно выделяют следующие функции: природоохранную, научно-исследовательскую, рекреационную, просветительно-познавательную, охрану культурного наследия, хозяйственная. Природоохранная функция по определению конфликтует с другими целевыми функциями. Последние могут пространственно совмещаться между собой: рекреационная и хозяйственная, рекреационная и просветительно-познавательная и т.п. На возникновение и обострение противоречий может влиять ряд факторов: социально-экономическая ситуация, экологическая обстановка, сложившиеся виды земле- и природопользования, проживание коренных малочисленных народов, обеспечение безопасности страны. Так, в Даурском заповеднике построен пограничный кордон, что противоречит закону об ООПТ.

Избежать или разрешить эти противоречия можно посредством зонирования. Функциональное зонирование (ФЗ) отражает пространственную дифференциацию природоохранных режимов и вслед за этим – дифференциацию допустимой и необходимой деятельности. Конкретизация режима позволяет регламентировать мероприятия в пределах каждой зоны, определить возможности доступа, оптимальный уровень рекреационной нагрузки, правила внутреннего распорядка. Так, проблему приграничного положения можно разрешить выделением в ООПТ зоны специального пограничного режима. При этом желательно не включать ее в заповедную зону, как, например, сделали в национальном парке Куршская коса. Хотя так легче обеспечить

охрану заповедной зоны, но потребуются дополнительное строительство и присутствие сотрудников погранслужбы. На наш взгляд, погранзону целесообразнее выделять в отдельную подзону заповедной или особо охраняемой зоны с отличным режимом охраны.

Классическая отечественная теория заповедного дела не предусматривает зонирования государственных природных заповедников (ГПЗ). Традиционное выделение участков абсолютной заповедности и небольших участков для ограниченной хозяйственной деятельности, направленной на обеспечение функционирования заповедника и жизнедеятельности проживающих в нем граждан, не рассматривается как функциональное зонирование. Заповедный режим рассматривается как полное невмешательство людей в природные процессы или ограниченное их вмешательство, не преследующее иных целей, кроме сохранения видов живого и/или оберегаемых сообществ на основе поддержания экологического равновесия [1]. Однако Ф. Штильмарк полагает, что «на практике единого строго режима для всей территории заповедника не удалось выдержать никогда и нигде» (цит. по А. Меллуме [2]). Это касается не только приграничных заповедников. ГПЗ используются и для рекреации, хотя многие ученые этому противятся. Но абсурдно отрицать рекреационную функцию заповедника, порождаемую просветительно-познавательной, когда последняя реализуется через посещение заповедника. Не стоит забывать, что госфинансирования недостаточно для обеспечения всех нужд заповедника. Приказом Росприроднадзора от 16.01.2006 № 4 для них были установ-

лены плановые задания на 2006 год по доходам от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности в размере 1545 млн руб. Возникает вопрос: «Каким образом заповедники могут заниматься предпринимательской деятельностью, если официально не разрешена даже рекреационная?»

Бесспорно, необходимо учитывать полифункциональность заповедников, а единственной основой для организации их деятельности по выполнению основных и дополнительных целевых функций является зонирование территории. Целесообразно выделение в ГПЗ нескольких зон: абсолютной заповедности, ограниченного хозяйственного использования, познавательного туризма (экотуризма), пограничного режима (в случае необходимости). Но зона абсолютной заповедности должна занимать как минимум 95% территории. Однако возможность зонирования заповедников необходимо утвердить в Положении о ГПЗ или внести поправки в федеральный закон об ООПТ. Пока законодатель по-прежнему отвергает возможность зонирования заповедников.

Исключение делается в отношении биосферных заповедников, к которым могут быть присоединены территории биосферных полигонов (БП), в т.ч. с дифференцированным режимом охраны и функционирования. Таким образом, полигон: а) может рассматриваться как функциональная зона ГПЗ; б) сам подлежит зонированию. В законе об ООПТ не содержится конкретных ограничений деятельности на территории БП, что дает возможность вести ограниченную хозяйственную деятельность. Но это может быть истолковано и как возможность осуществления любой хозяйственной деятельности.

Не совсем корректны и положения закона, устанавливающие ФЗ только для полигонов. В соответствии с тем же законом статус биосферных имеют ГПЗ, входящие в международную систему биосферных резерватов. Но согласно Севильской стратегии для биосферных резерватов, при формировании последних зонирование обязательно. Таким образом, дифференцированный режим охраны предусматривается не только для БП при биосферных заповедниках, но и для самих биосферных заповедников. В соответствии с Севильской стратегией каждый биосферный резерват

должен включать 3 элемента: зону ядра, буферную зону и зону сотрудничества. К биосферным резерватам могут быть отнесены не только ГПЗ. На начало 2006 г. в России действовало 36 биосферных ООПТ: 31 заповедник и 5 национальных парков. Только 5 биосферных заповедников имеют в своем управлении территории с официальным статусом БП. Функциональное зонирование (предусмотренное в индивидуальном положении о заповеднике) имеют еще 5 заповедников, из них Курильский, Керженский и Большой Арктический, по существу, спроектированы как биосферные, но формально таковыми не являются.

Система ФЗ важна для совершенствования организации морских ООПТ. В морях постоянно расширяется хозяйственная деятельность: промысел, подводное и береговое строительство, разработка полезных ископаемых, сброс отходов и загрязненных вод и т.д. Пока в качестве меры охраны уникальных морских экосистем доминирует создание заповедников. Ряд исследователей полагает, что предпочтительнее создание природных или национальных парков, зонирование которых бы сняло проблему недопустимости совмещения природоохранных и хозяйственных функций на таких территориях. Другие считают оптимальной концепцию биосферного резервата. Этот вариант, на наш взгляд, подходит для морских экосистем большой протяженности, охрана которых затруднена вследствие их специфики и значительных размеров. Однако необходим кластерный подход: выделение зон ядра, каждая из которых бы имела свою буферную зону и зону сотрудничества. В принципе большинство российских морских ООПТ организовано по похожей схеме. Типичный морской заповедник российского Севера представляет собой мозаику небольших охраняемых зон ядра, окруженных узкими буферными зонами и отделенных друг от друга широкими морскими участками, открытыми для экономической деятельности, но не подвластными руководству ООПТ [3]. Если морские зоны, разделяющие отдельные заповедные участки, преобразовать в БП или зоны сотрудничества, заповедники получат возможность влиять на природопользование в этих зонах (рис.1).

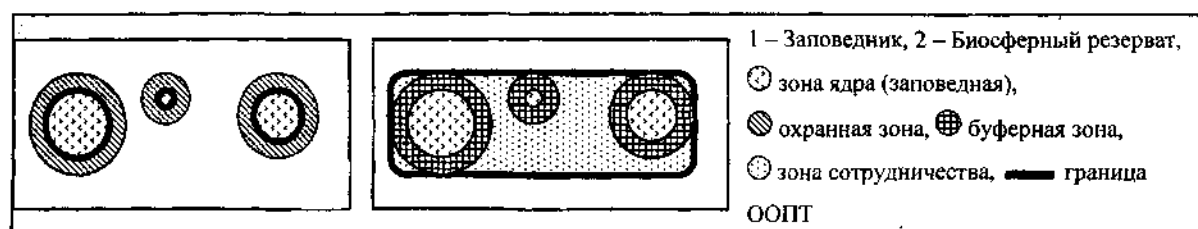

Рис. 1. Модель зонирования морских ООПТ

На территории национальных парков (НП) устанавливается дифференцированный режим особой охраны с учетом их природных, историко-культурных и иных особенностей. Исходя из указанных особенностей в НП могут быть выделены различные функциональные зоны (рис.2).

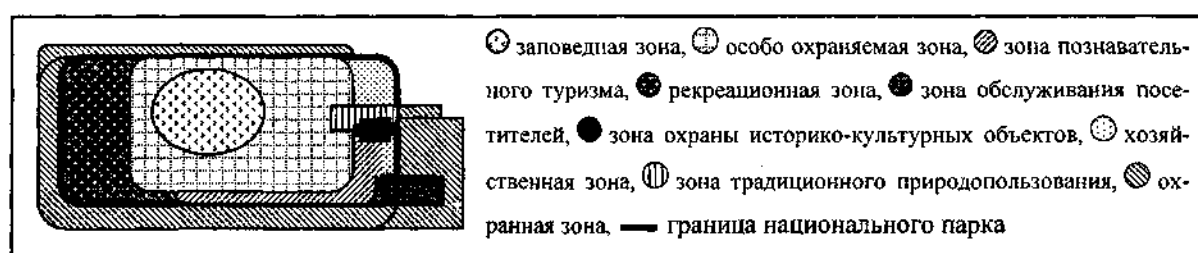

Рис. 2. Модель зонирования национального парка

Расположение зон относительно друг друга, величина и конфигурация зависят от разных условий – характера и естественного распространения объектов, нуждающихся в защите, степени антропогенного изменения природы и сложившейся транспортной сети, близости или удаленности городов от основных источников рекреационного спроса [4]. Определенные тенденции в системе НП России и мира позволяют сделать некоторые обобщения. В североамериканских НП приоритетным является заповедный принцип – заповедная зона занимает, как правило, более 75% территории. В канадских НП размеры заповедных площадей колеблются от 86% в Йохо до 98% в Кутни, а на зоны, ориентированные на рекреацию, остается от 14 до 2% [5]. В отечественных работах рекомендуемые размеры зон варьируют, особенно в отношении зон обслуживания и хозяйственной. Так, под зону обслуживания рекомендуют отводить от 3-5 [4,6] до 10-20% территории НП [7]. Что касается других зон, то здесь приоритет отдается рекреационной, а под заповедную и особо охраняемую зоны предлагается

отводить 10-30%. Такие кардинальные различия в подходах к ФЗ можно объяснить отсутствием настоящих заповедников в Северной Америке и их активным развитием у нас. На практике же размер заповедной зоны (без учета особо охраняемой) находится в диапазоне от 0,1 в «Мещерском» до 73% в «Приэльбрусье».

Зонирование государственных природных заказников, одной из наиболее распространенных в России категорий ООПТ, не предусмотрено. Тем не менее выделение как минимум трех зон – заповедной, хозяйственной и традиционного природопользования – не противоречит целям создания заказника и способствует лучшей организации использования территории.

На территориях природных парков устанавливаются различные режимы особой охраны и использования в зависимости от экологической и рекреационной ценности природных участков. В природных парках могут быть выделены следующие зоны: природо-охранная, охрана историко-культурных объектов и комплексов, рекреационная, агрохо-

зяйственная и иные зоны. Функциональное зонирование *памятников природы* не проводится. Ввиду их малых размеров зонирование территории нецелесообразно.

Территории *дендрологических парков и ботанических садов* также могут быть разделены на функциональные зоны. Федеральный закон об ООПТ предлагает три вида зон: экспозиционную, научно-экспериментальную и административную. На практике же зонирование этой категории ООПТ может быть иным. Так, в границах ботанического сада Амурского научного центра выделены территории дендрария, заповедная и активная зоны.

К одному из видов ФЗ можно отнести выделение для *лечебно-оздоровительных местностей (ЛОМ) и курортов* зон округов санитарной и горно-санитарной охраны. Внешний контур округа санитарной (горно-санитарной) охраны является границей ЛОМ или курорта. В составе округов может быть выделено до трех зон с дифференцированным правовым режимом.

Территории *традиционного природопользования (ТПП)* могут выделяться в составе других ООПТ, тогда они сами могут рассматриваться как функциональные зоны. Принципы выделения и функционального зонирования самих ТПП законодательством не установлены. Закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» только обозначает возможные части ТПП, такие как поселения, участки собственно традиционного природопользования, объекты историко-культурного наследия и др. Выделение зон будет в первую очередь зависеть от преобладающих видов традиционного использования и наличия действующих ограничений в законодательстве. Вторым критерием может служить определение совокупной допустимой степени хозяйственной нагрузки на природные комплексы всеми видами жизнедеятельности народа или обеспечение в полном объеме традиционного природопользования [8].

Как видим, функциональное зонирование

применимо практически для всех категорий ООПТ. Это в основном связано с полифункциональностью особо охраняемых природных территорий, а в случае с морскими ООПТ – необходимостью обеспечить более полноценное сохранение биоразнообразия в морях. Тем не менее необходимо законодательно (на уровне федерального закона) закрепить возможность зонирования таких территорий. Прежде всего, это касается государственных природных заповедников и заказников, где природоохранная (восстановительная) функция хотя и является основной, но далеко не единственной. Организация ряда дополнительных зон, таких как зоны ограниченного хозяйственного использования, ограниченного познавательного туризма, традиционного природопользования, пограничного режима, позволит официально признать и регламентировать те виды деятельности, которые так или иначе практикуются в ООПТ; а также будет способствовать разрешению возможных конфликтов и рациональной организации использования и охраны ООПТ.

Литература

1. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
2. Мейлума А.Ж. Особо охраняемые природные объекты на староосвоенных территориях (на примере Латвийской ССР). – Рига: Зинатне, 1988. – 224 с.
3. Мокневский В. Российские морские биосферные резерваты // Russian conservation news. – 2004. – №36. – С. 10-12.
4. Забелина Н.М. Методические рекомендации по выбору и организации территории государственных природных национальных парков. – М.: ВАСХНИЛ, 1986. – 17 с.
5. Сычугов С.Э., Моисеев П.А., Зюсько А.Я. Особенности функционального зонирования территорий горно-таежных национальных парков // Леса Урала и хозяйство в них: сб. науч. тр. Вып. 19. – Екатеринбург: УГЛТА, 1999. – С. 205-212.
6. Попов В.Л., Добрушин Ю.В., Максаковский Н.В. Как создать национальный парк. – М.: ЦОДП, 2001. – 23 с.
7. Николаевский А.Г. Национальные парки. – М.: Агропромиздат, 1985. – 189 с.
8. Территории традиционного природопользования Восточной Сибири: географические аспекты обоснования и анализа / А.Т. Напрасников, М.В. Рагулина, Л.Л. Калеп [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2005. – 212 с.